



# Лесорубы и лесолюбы в краю легенд:

как WWF и IKEA совместили  
бизнес и охрану природы  
в румынском Марамуреше  
и помогают сохранить один  
из последних сохранившихся  
старовозрастных лесов Европы<sup>1</sup>

Д. Вулдфорд

## Священный лес

«Хотите честно? Я обрел Господа и Его создание, чистую природу в вековом лесу. И в тот момент я решил, что сделаю все возможное, чтобы защитить его, чтобы у моих детей оставалась возможность увидеть этот лес собственными глазами, а не в книжке или в музее».

Раду Влад, координатор лесных и региональных проектов Дунай-Карпатской программы WWF, трансильванец, более 10 лет вел кампанию по сохранению старовозрастных лесов. Особенно дороги его сердцу леса Марамуреша, местности в самом сердце Карпатских гор, где расположены значительные массивы еще сохранившихся старовозрастных лесов Европы.

«Если исчезнут все книги, то мы сможем восстановить знания о лесных экосистемах благодаря этим лесам. Это живая лаборатория. В живой природе все связано друг с другом, все находится в равновесии. Для живых организмов очень важна даже мертвая древесина, она здесь поддерживает жизнь!»

Ничто не может сравниться по величию и энергетике со старовозрастным лесом весной. Пятисотлетние буки взрывают воздух тончайшей палитрой первой зелени. Их предки, погибшие от старости, стоят или лежат на лесной почве и дают пищу и убежище мириадам микроорганизмов и других существ, которые ведут незримую работу, необходимую для продолжения жизни этого леса.

Деревья всех возрастов дают приют более чем 10 000 видов организмов, начиная от рыси, волка и медведя и заканчивая ярчайшими огненными саламандрами и крошечными хищными росянками, которые прячутся в болотистых низинах с кислыми почвами.

Старовозрастный лес — это продукт тысяч лет эволюции, не испытывавший воздействия хозяйственной деятельности.

## Деревянный край

Музей деревни Марамуреша расположен в Сигете. Он открылся в 1981 году. В нем можно увидеть более 30 тра-



диционных деревянных строений, которые разобрали по бревнышку в разных местах Марамуреша, а потом терпеливо собрали вновь здесь, в музее.

У всех строений крутые крыши с черепицей, самые старые построены в XVI-XVII веках из невероятных 2-метровых в поперечнике брусьев дуба, вырубленных из одного ствола. Дубы валили и оставляли сохнуть на несколько лет, пока древесина не начинала звенеть, только потом из них вырубали брусья. Матица символически делит каждый дом на две половины — священную и грязную, на пространство духовной жизни и пространство для жизни бренной — готовки, питания, сна, зачатия детей и смерти.

Как в самом лесу, все находится в балансе — при постройке зданий не использовались гвозди: брус рубили в ласточкин хвост и использовали деревянные клинья.

«В былые времена люди называли лес братом. Если рубили деревья, то произносили молитву», — говорит Раду. «Мы тысячелетия зависели от леса. Гриб-трутовик, который растет на буке, называют "мясо пастуха" — это деликатес, который появляется весной, когда пастухи перегоняют стада».

Даже выйдя из музея, окинув взглядом долину, понимаешь, почему Марамуреш называют деревянным краем. Все сделано из дерева: церкви и стулья, столы и инструментные сараи и мосты, заборы и жилые дома. Даже у современных кирпичных и каменных домов имеются могучие деревянные двери, украшенные традиционной резьбой с картинами, описывающими течение жизни.

«Скрученная веревка — символ вечности и равновесия, солнце — символ жизни, а все вместе напоминает о том, что

© Д. Морган / WWF



Церковь в Марамурешском музее деревни

<sup>1</sup> Перевод с англ. яз. в сокращении А. Беляковой и Н. Шматкова, FSC России (<https://medium.com/@WWF/chainsaws-tree-huggers-in-the-land-of-fairytales-bf4d6bed55ea>). Перевод выполнен в рамках реализации проекта «Партнерство WWF — IKEA по лесам».



все в жизни связано», — говорит Раду. «Мы думаем, что мы умнее наших предков, но истинная мудрость приходит тогда, когда у тебя появляется время на раздумье».

## Падение с небес

«Социализм был золотым веком лесного хозяйства Румынии: хорошая стратегия, строгое законодательство и не менее строгое правоприменение! Если лесник использовал на дрова бревно, которое годилось для распиловки, или отправлял на распил фанерный кряж, то его отправляли в тюрьму за разбазаривание ресурсов страны», — говорит Раду.

При социализме леса находились в государственной собственности и довольно хорошо охранялись. После падения социализма в 1989 году начался стремительный путь к демократии и капитализму, и будущее лесов стало далеко не безоблачным. Решение о реституции земель в 1990-е повлекло за собой волну требований о ее возврате прежним владельцам и их наследникам, многие из этих требований были подложными и необоснованными. Кроме того, это решение привело к резкому увеличению объема незаконных рубок.

В Марамуреше закрылись прииски и другие производства. Людям ничего не оставалось, как вновь обратиться к лесу, но никогда прежде лесопользование не было таким масштабным.

## Миссия «лес»

«Я не первый лесовод в семье, у нас это традиция. Не думаю, что моя дочка захочет получить лесное образование, но сам я никогда не мечтал о чем-то другом! Как правило, по понедельникам и вторникам я работаю в офисе, а остальные дни недели стараюсь быть в поле».

Избегающий офисной руководящей работы исполнительный директор Марамурешского лесохозяйственного департамента Якоб Андрейка проработал в Национальном управлении лесов Румынии (Romsilva) уже 17 лет.

По долгу службы он занимается координацией всей производственной деятельности, связанной с лесами — от таксации насаждений до строительства и поддержания дорожной инфраструктуры почти на 140 тыс. га. Поэтому Якоб на протяжении почти всего этого времени является важным партнером WWF.

Как и Раду, он «идейный» лесовод, его миссия — сохранять лес для своих детей и своей страны.

## Первая рубка

Выдел 69А около местечка Пояна Ботизи находится в ведении лесничества Стрэмбу-Байют, одним из нескольких лесничеств в Марамуреше, за работу которых отвечает Якоб и лесохозяйственный департамент.

Здесь, в 110-летнем буковом насаждении, впервые начнется рубка. Рубку проводит марамурешская мебельная компания «Тапаро».

Бригада из двух мужчин, один с бензопилой, а другой с кувалдой и клином, срубают за секунды дерево, которое начало расти задолго до их рождения.

На самом деле это один из промышленных лесов, от ресурсов которого зависит благополучие бизнеса и местных жителей. Лесопользование в нем сертифицировано как ответственное согласно стандарту Лесного попечительского совета (FSC). Данный лесной участок — часть лесного массива в Марамуреше общей площадью около 70 тыс. га, тоже сертифицированного.



Работники лесничества Стрэмбу-Байют ведут заготовку FSC-сертифицированного буга

Для вывоза заготовленной древесины с делянок используется специальная техника, которая позволяет перемещать сотни ее тонн, не нанося вреда почве и оставленным деревьям, что соответствует самым высоким требованиям.

То, что непрофессионалу кажется рубкой отдельных деревьев в произвольном порядке, на самом деле тщательно и заблаговременно планируется. «В первый прием рубки отводятся деревья самого худшего качества, оставшиеся растут еще 10–15 лет, чтобы накопить запас более ценной древесины», — говорит Флорин Марзак, руководитель лесничества, разворачивая карту с нанесенными на ней данными о возрасте и типах леса в каждом выделе. «Лес восстанавливается естественным путем, к моменту финальной рубки начинает расти новое поколение деревьев, к этому моменту они могут достигать около 1,5 м в высоту».

## Леса для всех навсегда

Неустанное продвижение ответственного лесопользования является основой подхода WWF, причем не только в Румынии, но и во всем Карпатском регионе. Девиз FSC — леса для всех навсегда. Сертификация по схеме FSC является ключевым инструментом, помогающим обеспечить соответствие компаний лесного сектора высоким социальным и экологическим требованиям. Это может показаться неким идеальным решением, но путь к нему был тернист.

Площадь государственных и частных, включая общинные, лесов Румынии, сертифицированных по схеме FSC составляет 2,6 млн га<sup>1</sup>, но 10 лет назад, этот показатель был близок к нулю. «В 2006 году самой главной проблемой было отсутствие понимания необходимости и потенциала сертификации. Спроса на сертификацию не было, и ее стоимость казалась высокой», — вспоминает Раду.

## Нет — отходам, да — сертификации

«Мы производим вещи, которые пользуются спросом в любой точке планеты, — стулья из массива», — говорит Василица Мунтин, менеджер по закупкам румынского производителя мебели «Плимо». Фабрика этого производителя, расположенная в Сарасэу на границе с Украиной, ежегодно производит 1,5 млн стульев «Терье» для IKEA.

<sup>1</sup> Данные на 2017 год. По состоянию на октябрь 2019 года площадь лесов Румынии, сертифицированных по схеме FSC, составляет 2,8 млн га (прим. пер.).



© Д. Морган / WWF

© Д. Морган / WWF



На мебельной фабрике «Плимо» в Сарасэу каждый год для IKEA изготавливают миллионы стульев

© Д. Морган / WWF



Экобрикеты из отходов лесопиления используются на мебельной фабрике «Плимо» в Сарасэу в качестве топлива

и голубых тонах. Тем не менее для лесов Румынии влияние IKEA более значимо, чем фирменные цвета «Плимо» и успешность этого производителя.

«Мы вышли на сертификацию 100 %-ного объема продукции», — говорит Василица. «Это требование IKEA. Вначале это было большим вызовом, поскольку наши поставщики не были сертифицированы. Но мы организовали с IKEA совместные проекты по содействию сертификации поставщиков. Мы всегда были вместе на пути к достижению этой цели».

### Трансформация рынков

Когда WWF начал деятельность по продвижению в Румынии сертификации по схеме FSC, Раду понимал, что без спроса на экологичную, произведенную ответственным образом продукцию эта инициатива обречена на провал. В этом отношении роль IKEA представлялась ключевой. Амбициозная цель IKEA — приобретать всю древесную продукцию из более ответственных источников (из FSC-сертифицированного или вторично переработанного сырья) к 2020 году — существенно повлияла на имидж FSC в мире в целом. А в Румынии, где IKEA уже достигла данной цели и где производится 5 % объема всей продукции компании, это позволило существенно изменить как лесохозяйственную, так и природоохранную практику.

«В партнерстве с IKEA нам удалось убедить ответственных за лесопользование и поставщиков в ценности сертификации», — говорит Раду. «Когда Якоб в 2009 году стал исполнительным директором, потребовалась целая неделя консультаций с местными производителями и анализа рыночных трендов, чтобы убедить его в том, что Ромсильва должна сертифицироваться по схеме FSC!»

Неудивительно, что «Плимо» ежегодно потребляет 130 тыс. м<sup>3</sup> древесины румынского бука; 3-месячный запас древесины сушится на обширном складе фабрики в штабелях, которые бесконечными лентами уходят вдаль и, подобно железнодорожным рельсам на картинках про перспективу, смыкаются у горизонта в одну точку.

Внутри фабрика тоже кажется бесконечной; гудящий производственный водоворот. Это иллюстрация к понятию «экономика масштаба», производство безотходно. Даже опилки прессуют и выпускают из них тысячи брикетов экологически чистого биотоплива.

«Плимо» находится под большим влиянием гиганта по производству мебели для дома. Это видно даже по фасаду фабрики, оформленному в корпоративных ярких желтых



## Выдающаяся мировая значимость

С технической точки зрения малонарушенный лес — это лес естественного происхождения, в котором представлены деревья всех классов возраста — от молодняков до перестойных (старше 450 лет для пихты и 550 лет для бука), а также валеж и сухостой. Все деревья должны быть местных пород и иметь естественное происхождение, признаки хозяйственной деятельности должны отсутствовать или быть минимальными. Для того чтобы попасть в Национальный каталог малонарушенных лесов Румынии допустимая заготовка не должна превышать 5 деревьев на 1 га. Это верхний предел, после которого хозяйственная деятельность в лесу признается значимой и оказывающей воздействие на природные процессы.

Такое очень техническое определение старовозрастного леса не передает его поэзию и величие, тем не менее оно подчеркивает главное: малонарушенный лес — это не просто группа древних деревьев, а динамическая система. Хотя здесь, в Европе, мы часто восхищаемся красотой и биологическим разнообразием величественных тропических дождевых лесов, буквально у нашего порога есть вполне сопоставимые объекты природного наследия. Именно поэтому WWF, Гринпис, Ромсильва и Национальный институт лесных исследований и управления Румынии предложили номинировать более 24 тыс. га старовозрастных буковых лесов Румынии (976 га в Марамуреше) в качестве объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Номинация была положительно рассмотрена ЮНЕСКО в июле 2017 года. В решении отмечается выдающаяся мировая значимость этих лесов. Номинирование было важным шагом как с коммерческой точки зрения, так и с природоохранной: помимо внедрения FSC в качестве инструмента обеспечения качественного лесопользования, WWF и его партнеры добились согласия в формулировке критерия по выявлению и управлению лесами высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) в Румынии (принцип 9 FSC). Это означает, что при сертификации выявление и сохранение старовозрастных лесов стало обязательным.

«Сохранение при рубке 10 % лесов лесничества Стрэмбуйют, особенно учитывая, что в этих лесах запасы ценной древесины вдвое больше, чем в выделах, где рубка разрешена, было бы невозможно без поддержки лесохозяйственного департамента», — говорит Раду.

Такой прорыв в лесопользовании и сохранении природы, обусловленный рыночными потребностями, оказался важным прецедентом для всех стран Карпатского региона. Хотя сохранение старовозрастных лесов не приносит прямого дохода, древесина из выделов, где рубка разрешена, оказывается более привлекательной для покупателей, ориентированных на потребление из ответственных источников.

## Национальная безопасность

Наряду с продвижением FSC и сохранением старовозрастных лесов долгосрочная кампания WWF также ориентирована на борьбу с нелегальными рубками путем внедрения систем отслеживания происхождения древесины. Внедрение таких систем теперь включено в требования национального законодательства, которое рассматривает незаконные рубки как не менее значимую угрозу национальной безопасности, чем терроризм, или как военную угрозу.

«Результаты впечатляют! Теперь даже секретные службы вовлечены в борьбу с незаконными рубками», — говорит Раду.

Тем не менее ни одна система несовершенна, и в Румынии существует лесопромышленное лобби, которое продви-

гает решения, направленные и против сохранения природы, и против интересов местного населения. Население, живущее в горах, и население, занимающееся выпасом скота в лесах, нуждается в дровах для отопления и приготовления пищи, между тем разрешение на доступ к дровам можно получить только на основании ежегодно разыгрываемого жребия.

«Это сумасшествие! Лоббирование со стороны лесозаготовителей и первичных переработчиков из-за погони за прибылью сделали из местного населения проигравших: ему остается только 5 % от общего объема древесины», — говорит Раду. «Большие игроки хотят эксклюзивных прав на львиную долю древесины, это гарантирует наиболее выгодные для них финансовые условия, при этом Ромсильва не в силах изменить ситуацию».

Поправки в Лесной кодекс, задуманные как инструмент расширения доступности дров для населения, пока не поддержаны парламентом Румынии, и нынешний порядок распределения квот по жребию, по всей видимости, сохранится в ближайшем будущем.

## Жизнь на краю

Иоан Мэт и его супруга Родика живут в маленькой хижине у горной дороги, идущей от Вишеу-де-Сус. Они держат корову и двух лошадей, у них есть повозка. Дом приобрели у деда Иоана, который сам его построил, а теперь покоится рядом, на склоне крутого холма. Семья прожила здесь всю жизнь.

Как и многие другие сельские жители Марамуреша, Иоан проводит большую часть времени под открытым небом, на своем участке или в лесу. Он растит скот, собирает и иногда продает дрова. Каждое дерево он вывозит из леса на лошади. Иногда дрова заготавливает на своем наделе, иногда за плату ему отводят деревья в рубку по квоте, закрепленной за местной общиной лесохозяйственным департаментом.

«Жизнь без леса и без того, что дает лес — дрова, строительные материалы, остановилась бы совсем, но и с лесом живется непросто. Отвесные склоны здесь не очень плодородны», — говорит Иоан. «Иногда я подрабатываю за рубежом, например на два месяца летом уезжаю на сбор ягод в Германию».

© Д. Морган / WWF



Иоан Мэт строит изгородь на своей ферме в Марамуреше

## Земля вольных

Ландшафт Марамуреша — буколическая мозаика лесов, лугов, болот, озер и пастбищ — многие века формировался в том числе хозяйственной деятельностью. Идиллические



© Д. Морган / WWF



Семьи фермеров, заготавливающие сено, — неотъемлемая часть сельского пейзажа Марамуреша

© Д. Морган / WWF



Деревянная церковь Св. Параскевы в Десешти (Марамуреш) в 1999 году объявлена объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО

виды настраивают на романтический лад, заставляют вспомнить о Средневековье. Но жизнь семей, которые занимаются на этой земле в основном тяжелым ручным трудом, косят траву и забрасывают ее вилами на деревянные настилы на просушку, в реальности очень трудна. Тем не менее лес — это уже многие тысячелетия неотъемлемая часть Марамуреша, в том числе его культурной и исторической идентичности.

Деревянная церковь св. Параскевы в Десешти — одна из восьми строений, которые составляют объект Всемирного наследия ЮНЕСКО «Деревянные церкви исторической области Марамуреш». Церковь воздвигнута в 1779 году. В ней сохранились великолепные фрески знаменитых поствизантийских мастеров Ряду Мунтяну и Григоре Зураву, из которых выделяется изображение Страшного суда. На ней фигурируют люди, одетых в форму турецких солдат, в то время захвативших Марамуреш, сбрасывают в адское пламя прямо к демонам, на вечные муки. Несмотря на то, что румынское население составляло на протяжении последних 900 лет большинство в Трансильвании, оно слишком долго находилось под иностранным владычеством. И, тем не менее, Рим, благодаря которому Румыния получила свое название, так и не смог подчинить себе Марамуреш, землю вольных даков.

### Детский сад для деревьев

Питомник лесохозяйственного департамента в Гутине — это детский сад для деревьев, уголок рая на солнечном холме.

Над питомником возвышаются несколько больших бук, давая тень крошечным сеянцам пихты, аккуратно

© Д. Морган / WWF



Адриан Данки из лесничества Мара ухаживает за сеянцами в лесном питомнике

посаженным рядочками на пяти широких лентах, на каждой ленте растут сеянцы определенного возраста — от 1 до 5 лет.

Самые юные только что взошли, а самые старшие уже выкопаны для пересадки в лес. Питомник ежегодно производит около 100 тыс. саженцев. Их высаживают на вырубках там, где естественное возобновление затруднено. Саженцы выращивают посевом семян известного географического происхождения. Благодаря строгому контролю растения попадают в те почвенные и климатические условия этого горного лесного края, к которым они адаптированы.

«Для нас FSC означает то, что мы не можем использовать некоторые пестициды, поэтому теперь приходится много заниматься прополкой!», — говорит Адриан Данки, руководитель питомника. «В лесной сектор я пришел 25 лет назад, на моем веку сменилось уже три поколения железнодорожных рабочих! Я не увижу, когда эти деревья станут большими, но для меня это возможность перекинуть мостик к следующим поколениям — одно сажает деревья, другое заботится о них, третье срубает».

Как и вся кампания за сохранение лесов, продвижение ответственного лесного хозяйства и борьба с незаконными рубками, труд Адриана — это труд, проникнутый любовью и огромным вниманием к деталям.

### Для общего блага

«Сила FSC в ее прозрачности и в тех обширных возможностях, которые он предоставляет обществу в позитивных изменениях и возможности играть конструктивную роль в устойчивом развитии. В наших силах вовлечь всех заинтересованных в этом, изменить мышление и строить вместе лучшее будущее», — считает Раду.

«Информированность и понимание — вот что важно. Если люди моего поколения изменят образ мыслей, то молодые поколения точно будут жить по новому», — говорит Якоб.

Охрана природы подразумевает совместный труд по нахождению решений, которые отвечают чаяниям людей. Миссия «лес» началась тогда, когда леса Румынии плохо охранялись. Много было достигнуто с тех пор, сейчас бизнес и охрана природы достигли баланса в Марамуреше. Зачастую между ними возникают непростые отношения, но они есть и приносят плоды. Ландшафт Марамуреша, в котором живут и работают люди, в котором имеются ценные леса, требующие сохранения, заслуживает признания общественности и внимания инвесторов.

Столетия назад в Европе были срублены почти все старовозрастные леса. Они еще сохранились в Румынии и на Карпатах, пока.

